

Киномир в Москве пока только в «Кодаке»

Общая габ. - 1987 - 10-18 0009 11

XX Московский международный кинофестиваль откроется 19 июля. Подготовка к нему вошла в финальную стадию — по крайней мере, совершенно ясно, что юбилейный фестиваль состоится при любой погоде. Однако отношение к этому надвигающемуся празднику кино неоднозначное — у него есть ярые сторонники и столь же ярые противники, написавшие знаменитое «письмо 60-ти». Драматург Александр БОРОДЯНСКИЙ, известный не только как автор множества сценариев, но и как борец за торжество здравого смысла в делах нашего кинематографа, никаких писем не подписывал. Он просто захотел поделиться с «ОГ» своим особым мнением о Московском кинофестивале.

— Прежде всего давайте четко обозначим вашу позицию.

— Разумеется, я не противник фестивалей вообще и Московского, в частности. Просто два года назад во время прошлого ММКФ меня включили в состав жюри, так что мне пришлось ходить на все конкурсные просмотры в зал «Россия». И то, что я увидел там, меня потрясло. Абсолютно пустое, холодное, рассчитанное на несколько тысяч зрителей пространство. Тишина и покой на улице — там, где раньше всегда толпились народ. Ни публики, ни кинематографистов. И я представил себя на месте участников этого никому не нужного мероприятия, которые приехали издалека и, выходя на сцену перед показом своей картины, видят в зале два десятка человек.

В те же дни мой старый приятель, польский кинокритик, говорил мне: «Саша, я был на множестве фестивалей, но нигде не жил так роскошно, как в Москве». На две недели его и других гостей поселили в пятизвездочном отеле «Балчуг» — как будто престиж фестиваля определяется уровнем гостиницы, а не уровнем представленного кино.

— Почему вам кажется, что на XX фестивале ничего не изменится?

— Потому что я опять не вижу фестивальную концепцию, зато вижу, что снова будут потрачены государственные деньги — и немалые. Когда-то президент ММКФ Сергей Соловьев предлагал взять за основу концепции нашего форума панораму евразийского кино. Хорошая была идея, особенно учитывая, что фильмы из Азии сейчас получают призы на крупнейших киносмотрах. На такой фести-

валь публику и гостей не пришлось бы заманивать. Другим вариантом концепции могла бы стать панорама советского кино от 30-х годов до наших дней. Вокруг этого можно было бы показать интереснейшие ретроспективы, пригласить зарубежных мастеров, сотрудничавших с нами в разные годы. Мне кажется странным, что будущий фестиваль решили выстроить вокруг совсем не кинематографической даты — 400-летия оперного искусства. Вполне можно было бы ограничиться ретроспективой фильмов-опер.

— За последние годы не раз приходилось слышать, что Москва — в принципе не место для фестиваля. Что в огромном городе такое событие теряется.

— Разумеется, в маленьком курортном городе типа Канна или Сочи фестиваль заметнее и ярче. Но ведь есть же и Берлинский кинофорум!

— Каким вам видится идеальный фестиваль?

— Как ни странно, Московский — 1987 года. Это был первый перестроечный фестиваль, и на волне интереса к переменам в нашей стране удалось собрать замечательную программу: и по уровню фильмов, и по известности кинематографических имен, и по представительности гостей, и по демократизму общей атмосферы. И главное — были полные залы.

От залов тоже многое зависит, но главное все-таки определяют люди, устраивающие показы. В кинотеатре «Кодак-Киномир» с его совершенной проекционной аппаратурой сегодня аншлаги, несмотря на очень дорогие билеты. И в Киноцентре с его вполне обычной аппаратурой и средними ценами — тоже аншлаги. Значит, причина популярности у зрителей — в организации дела. Кстати, если бы главной фестивальной площадкой стал московский Киноцентр, я бы гарантировал полные залы, потому что там наработан организационный опыт и сложилась своя публика, которая интересуется кино.

Фестивалем должны заниматься профессионалы, люди, которые знают каждую мелочь. У XX Московского, на мой взгляд, такой команды нет. Поэтому я очень переживаю, что мне снова будет стыдно, как в прошлый раз.

Беседовал Александр КОЛБОВСКИЙ